Господин мой серокрылый

Женский романс

Действующие лица

Жанна
Вася, директор ресторана
Красницкий Павел Александрович, продюсер
Эдгар, чахоточный, постоянно кашляет
Вася настоящий

Ведущий на сцене

Первый алкаш

Второй алкаш

Картина первая

Городской двор. Жанна, напевая мелодию песни, роется в мусорном баке. Вытаскивает из него алюминиевые банки, выброшенное тряпье и складывает в пакет. Вытаскивает мужские брюки, прикладывает к себе. Убедившись, что не ее размера, оглядывает их со всех сторон и собирается выкинуть обратно в мусор. Слышится телефонный звонок. Жанна, поискав, находит телефон в кармане брюк и, помедлив, подключается.

Жанна. Да!.. Нет, это не Вася... Кого?.. Щас. (Кричит во все стороны.) Вася! Вася! (Кричит в мусорный бак.) Вася-а-а! (Отвечает по телефону.) Нет нигде... Нет, это не Вася! Какие могут быть шутки!.. Нет, я не знаю, где он!.. Сколько повторять — нет его тут! И вообще Вы ошиблись номером!.. Нет! Все! (Отключает телефон.)

Телефон вновь звонит.

(Говорит в телефон.) Вы ошиблись номером! (Тут же отключает телефон.) Телефон вновь звонит.

Достали! (Говорит в телефон.) Нет здесь никакого ни Васи, ни Пети, ни Гриши!.. Что?.. Что Вы имеете в виду?.. Вы Вася?.. Меня? Жанна. А что?.. Я просто нашла ... Да, представьте!.. Я не знаю, как улица называется... Да кого спросить! Никого тут нет... Ну, тут мусорка, а рядом два больших дома белых. (Считает этажи.) Раз-два-три... Двенадцатиэтажных... Да, белых... Вы это и имели в виду?.. Хорошо. Только я спешу... Ну, хорошо. (Отключает телефон.)

Затемнение.

Из подъехавшей иномарки выходит Вася-директор. Оглядываясь кругом, он подходит к Жанне.

Вася-директор. Простите, Вы Жанна?

Жанна. Да. А что?

Вася-директор. Я Вася.

Жанна. Наконец-то! Я уж устала ждать. Забирайте свой телефон. (*Отдает телефон*.)

Вася-директор (*хватает телефон*). Слава богу! А я уж думал, все, с концом. Тут у меня все телефоны. Как бы я все это восстанавливал? Даже не представляете, как я рад. Сотни хватит?

Жанна. Чего сотни?

Вася-директор. Баксов. Ну, долларов. Хотите, по нашему курсу отдам.

Жанна. Не надо мне ничего!

Вася-директор. Да это же в благодарность!

Жанна. Не надо мне никаких денег! Думаете, я совсем побирушка?! Ваш телефон – забирайте и все, без всяких.

Вася-директор. Ну, спасибо! От всей души! (*Идет к машине, возвращается*.) Раз не берете денег, вот моя визитка. (*Протягивает визитку*.) Позвоните по одному из этих номеров где-нибудь в пятницу.

Жанна. Да у меня телефона сейчас нет.

Вася-директор. Тогда приходите прямо в ресторан «Звездный трек» и спросите меня. Вот адрес.

Жанна. Я и так знаю его. Там еще кинотеатр раньше был.

Вася-директор. Все верно. Вот и приходите также где-нибудь в пятницу.

Жанна. Как-то неудобно.

Вася-директор. Никаких неудобств! Я Вас буду ждать. На входе у охранника спросите меня. Я его предупрежу. Обязательно приходите! (*Садится в машину и уезжает*.)

Картина вторая

Ресторанный зал.

Ведущий на сцене.. А теперь перед вами опять выступит наша великолепная... Жанна Баранова!

На сцену выходит Жанна. Она очень похорошела, у нее великолепный внешний вид. Ведущий уходит со сцены.

Жанна (поет на мелодию, которую напевала в первой картине).

Господин мой серокрылый!

Подари мне ночи кошку

С синезвездными глазами,

Пусть бродячую немножко,

Чтоб вокруг слыла задирой...

Господин мой серокрылый! Подари мне утра ласку С белоснежными клыками, Лапы чтоб срывали маски Одиноких снов унылых...

Господин мой серокрылый! Подари мне дня гиену, Что когтями растерзала Верность сказочной царевны И обиды не простила...

Я за это возвращу жар-перо твоей любви. Свое сердце застужу светом серых глаз твоих. Больше я не потревожу ни письмом и ни звонком, А при встрече не напомню ни упреком, ни кивком, Как летали мы с тобой от зари и до зари. Я за это возвращу жар-перо твоей любви.

Господин мой серокрылый, Долговязый вечер темный! Забери дары обратно, Но меня с собою рядом Удержи навек ты силой, Господин мой серокрылый...

Под овации Жанна раскланивается. Эдгар, кашляя в кулак, неловко преподносит певице букет. Поблагодарив, Жанна уходит со сцены. В зале продолжают хлопать. Среди хлопающих сидящие за столиком у сцены Вася-директор и Красницкий.

Вася-директор. Ну, что, проспорил?

Красницкий. Ни за что бы не поверил, что в такой дыре такой кадр. Где ты ее отрыл?

Вася-директор. Никогда не догадаешься. Тут больше подходит не «отрыл», а «отмыл».

К их столику подходит, рассылая направо и налево воздушные поцелуи, Жанна и садится на свободный стул. Эдгар, с завистью глядя на сидящих, стоит в отдалении.

Жанна. Извините, сегодня я что-то не в ударе.

Красницкий. Если Вы сегодня не в ударе, интересно, как Вы выдаете, когда поете в полную силу?

Вася-директор. Да, познакомься. Жанна – Пал Саныч.

Красницкий. Красницкий.

Жанна. Что, тот самый?

Вася-директор. Специально пришел послушать тебя.

Красницкий. Вася мне все уши прожужжал о Вас и Вашем голосе.

Признаюсь – не верил, но реальность намного превзошла мои ожидания.

Единственно, что меня покоробило...

Жанна. Второй куплет? Я просто сбилась...

Красницкий. Да нет. Там все в порядке. Я там, во всяком случае, ничего не заметил. А вот фамилию менять немедленно.

Жанна. Зачем?

Красницкий. Звезды с фамилией Жанна Баранова не может быть в принципе. Жанна. А с чего Вы решили, что я звезда?

Красницкий. Станешь. Жанна, Жанна... С моей помощью. С твоим голосом и твоими данными вполне сможешь потянуть на мировой уровень.

Жанна. Да я как-то не думала об этом... Вася, а ты как?

Вася-директор. Обо мне не думай. Ты о себе думай, дурочка, о своем будущем.

Красницкий (негромко бормочет). Жанна Бестужева. Жанна Богарне... Нет.

Жанна. Все-таки как-то неудобно. Ты столько сделал для меня, как я тебя брошу?

Красницкий. Я не понял – ты, что, не хочешь стать мировой звездой?

Жанна. Хочу, конечно, но все же как-то непорядочно с моей стороны...

Вася-директор. Жанна, я буду только рад. Разве я мог представить при нашей первой встрече, что ты скоро станешь великой певицей?

Жанна. А вдруг у меня не получится?

Вася-директор. На эту сцену я тебя приму всегда. Так что тыл у тебя обеспечен.

Жанна. Но все-равно как-то...

Вася-директор. Я специально связался с ним. Он долго отказывался, но я без конца доставал, пока он все-таки не пришел и не услышал тебя. Сам Красницкий готов взять тебя под свое крыло! Об этом мечтают сотни, если не тысячи начинающих. У него каждый день по несколько десятков таких же звонков, как мой. И столько же прослушиваний. И каждый требует, чтобы Красницкий именно его взял к себе. А он берет тебя. Ты же заладила одно: неудобно да неудобно!

Красницкий. Ну, так как? Будем пробиваться наверх или так и останемся в этой дыре?

Жанна. Будем. Только у меня одно условие – я не подстилка!

Красницкий. Договорились. (Наливает себе коньяка и выпивает.)

Играет вальс. Эдгар, решившись, подходит к Жанне.

Эдгар. Можно Вас?

Жанна удивленно смотрит на Эдгара и кивает. Они начинают танцевать.

Картина третья

Слышны нескончаемые аплодисменты и многоголосые крики «Жанна! Жанна!» Жанна входит в гримерку и устало валится в кресло. Кто-то пытается открыть дверь.

Жанна. Я сказала – никого не пускать!

В открывшуюся дверь заглядывает Эдгар.

Эдгар. Это я.

Жанна. Эдгар, я очень устала.

Эдгар. Тогда я...

Жанна. Ладно уж, проходите, раз пришли. Только ненадолго.

Эдгар. Я только на минутку. (Подходит к Жанне и протягивает бриллиантовое колье.) Это Вам.

Жанна. Какая красота! Я не принимаю такие дорогие подарки.

Эдгар. Жанна, это самое маленькое, что я готов Вам подарить. Если бы Вы только приказали, я жизнь готов за Вас отдать. Вы же знаете, ее у меня осталось совсем чуть-чуть.

Жанна. Эдгар, перестаньте! Я не приму такой подарок, и кончено на этом.

Эдгар. Если Вы не примите, я брошу его в окно. Ну, так как?

Голос Красницкого. Жанна! Жанна!

Жанна. Опять! Паша, сколько можно повторять?! Я отдыхаю!

Голос Красницкого. Жанна!

Жанна (Эдгару). Спрячьтесь, а то снова, как в прошлый раз!

Эдгар прячется за штору. Входит Красницкий.

Опять пьяный?

Красницкий. Это от радости. Ну, что я говорил? Европа наша. Осталось только завоевать Америку и все, мир у твоих ног. Как я обещал. (Делает глоток из фляги.)

Жанна. Паша, кончай пить!

Красницкий. А ведь ты мне не верила.

Жанна. Мне надо переодеться, Паша.

Красницкий. Переодевайся, я не мешаю.

Жанна. Паша, иди к себе!

Красницкий. Ну, почему ты ко мне всегда такая холодная? Как айсберг в океане.

Жанна. Ты меня достал! Дай мне отдохнуть!

Красницкий. Вот поцелуешь, тогда уйду.

Жанна. Паша, сколько раз повторять!

Красницкий. Всего один поцелуй. Самый малюсенький, самый невинный.

Мы же друзья. (Целует Жанну, тут же старается сорвать с нее платье.)

Жанна (отбивается). Паша, отвали! Да отцепись!

Красницкий. Все равно будешь моей!

Жанна. Убери грабли, придурок! Да свали отсюда! Эдгар! Эдгар!

Из-за шторы появляется Эдгар. В руке у него пистолет.

Эдгар. Быстро отпустил ее.

Красницкий (*отстает от Жанны*). Снова ты? Не надоело мотаться за ней повсюду?

Эдгар. Не твое собачье дело. Вон отсюда.

Красницкий. Чего-о?! (Делает в сторону Эдгара несколько шагов.)

Эдгар стреляет Красницкому под ноги. Красницкий останавливается.

Эдгар. Следующая полетит точно в цель.

Красницкий. Ах, ты, щенок! Когда ты сдохнешь, наконец?

Эдгар. Повторять я не собираюсь.

Красницкий, глотнув из фляги, идет к двери.

Красницкий (Жанне). С этого дня на меня можешь больше не рассчитывать.

Картина четвертая

Больничный сад. Из здания больницы Жанна с помощью Васи-директора вывозит на каталке Эдгара.

Жанна. Не знаю, что бы я без тебя делала.

Вася-директор. Мы же товарищи. Ладно, не буду мешать. Когда нагуляетесь, крикните. (Уходит в больницу.)

Жанна катит Эдгара на каталке по саду.

Эдгар. Как тут хорошо!

Жанна. Тебя не продует?

Эдгар. Нет, нормально. Все-таки я испортил тебе жизнь.

Жанна. Перестань! Эти три года были лучшими в моей жизни.

Эдгар. И даже, когда мы заблудились в пустыне?

Жанна. Это в Наска, что ли? Ой, как же я тогда перетрусила! А когда наткнулись на этих индейцев, еще больше. Думала, сейчас они нас ограбят, зарежут и съедят.

Эдгар. Ты, что, серьезно?

Жанна. Конечно, серьезно. Откуда я могла знать, что они такими хорошими окажутся на самом деле? На них ведь не написано, кто они такие.

Эдгар. А помнишь, как мы поплыли в первый раз на нашей яхте?

Жанна. Еще бы! Как мне плохо было! Мне ни океан, ничего уже не надо стало, только бы никто не трогал. На тебя наехала тогда даже из-за этого. До сих пор стыдно.

Эдгар. Я сам виноват. Просто видел, как страдаешь, а чем помочь, не знал. Вот и лез без конца под руку.

Жанна. А не забыл, как в сафари ты меня приревновал к тому французу-охотнику?

Эдгар. Если бы ты знала, как я тогда страдал. Думал, вот завтра поедем на охоту на львов, и я застрелю сперва его, потом тебя, а затем уже себя.

Жанна. А оказалось, что он влюбился совсем не в меня, а в тебя.

Эдгар. Да не в меня он влюбился, а в мой счет в банке. В меня могла влюбиться только ты.

Жанна. Как и ты – в меня.

Эдгар. Зато ты так и не стала мировой звездой. И все из-за меня Жанна. Ну и что? Если хочешь знать, любая баба мечтает в первую очередь, чтобы ее любили. А ты меня любил... любишь, как никто. Не звезду, не певицу, а просто Жанну.

Эдгар. А помнишь нашу первую встречу?

Жанна. Конечно, хорошо помню. У меня до сих пор хранится цветок из того букета. Я его засушила и положила в альбом. А как мы тогда танцевали!

Эдгар. Мне в тот день врач сказал, что я проживу полгода в лучшем случае.

Чтобы больше не мучить ни себя, ни других, я в тот же день решил покончить со всем... Но прежде решил напиться и зашел в васин ресторан. А как услышал тебя, передумал стреляться. Ты тогда точно про меня пела. В тот миг я для тебя готов был на все.

Жанна. А потом разве нет?

Эдгар. Потом – тоже. Но тогда просто был какой-то особенный момент, что я встретил именно мне близкую душу. У меня точно крылья за спиной

выросли. Лишь благодаря тебе вместо полугода я продолжаю жить уже четвертый год. Вот только крылья мои сейчас опять пообломались.

Жанна. Ничего не пообломались. Просто немножко нужно отдохнуть. А в моем гороскопе на этот день, когда мы встретились, было написано, что я встречу главную любовь в моей жизни. У меня гороскопы никогда не сходятся, я им даже доверять перестала. А тут все сбылось точь-в-точь.

Эдгар. И ты – моя главная и моя единственная любовь...

Жанна. Тебе лучше помолчать, а то опять закашляешься.

Эдгар. Хорошо. Только спой ту песню.

Жанна. Прямо сейчас?

Эдгар. Да.

Жанна (поет. Во время пения вальсирует с каталкой Эдгара).

Господин мой серокрылый!

Подари мне ночи кошку

С синезвездными глазами,

Пусть бродячую немножко,

Чтоб вокруг слыла задирой...

Я за это возвращу жар-перо твоей любви.

Свое сердце застужу светом серых глаз твоих.

Больше я не потревожу ни письмом и ни звонком,

А при встрече не напомню ни упреком, ни кивком...

Эдгар начинает хрипеть.

(Прерывает песню.) Эдгар! Эдгар! Помогите! Эдгар, погоди, не умирай! Сейчас! Вася! Вася! (Убегает.)

Затемнение

Голос Васи. Эй, где ты?

Картина пятая

Городской двор. Жанна стоит с телефоном у мусорного бака.

К баку подходит Вася настоящий.

Вася (говорит по телефону). Я тебя не вижу. (Видит Жанну.) А, все.

(Подходит к Жанне.) Давай сюда! (Вырывает из рук Жанны телефон.)

Жанна. Ты Вася?

Вася. А кто еще?! И не «ты», а «Вы»! Сдать бы тебя в ментовку, чтобы не тырила телефоны по карманам! Коза драная!

Жанна. Я вообще ничего не тырила!

Вася. Побазарь еще! Прошмондовка! Так бы и врезал по харе! Звонит телефон.

Жанна. Я вообще его...

Вася (перебивает). Ты, че, не поняла?! Утухла, я сказал! (Говорит по телефону.) Да!.. А, привет!.. Когда звонил?.. Да сучка тут одна... Коза вонючая! (Со всей злости пинает пакет с банками.) И че хотел?.. (Уходит.)

Жанна (негромко, чтобы Вася не услышал, вслед). Сам козел! (Собирает рассыпавшиеся из пакета банки. Берет одну банку в руку, говорит в нее, точно в микрофон.) Выступает знаменитая певица Жанна! (Поет.)

Господин мой серокрылый!

Подари мне ночи кошку

С синезвездными глазами,

Пусть бродячую немножко,

Чтоб вокруг слыла задирой...

Из-за мусорного бака вылезают два алкаша. Под песню первый алкаш начинает пританцовывать, а второй алкаш, отхлебнув из бутылки, этой же бутылкой отбивает ритм песни о мусорный бак.

Господин мой серокрылый! Подари мне утра ласку С белоснежными клыками, Лапы чтоб срывали маски Одиноких снов унылых...

Господин мой серокрылый! Подари мне дня гиену, Что когтями растерзала Верность сказочной царевны И обиды не простила...

Я за это возвращу жар-перо твоей любви. Свое сердце застужу светом серых глаз твоих. Больше я не потревожу ни письмом и ни звонком, А при встрече не напомню ни упреком, ни кивком, Как летали мы с тобой от зари и до зари. Я за это возвращу жар-перо твоей любви.

Господин мой серокрылый, Долговязый вечер темный! Забери дары обратно, Но меня с собою рядом Удержи навек ты силой, Господин мой серокрылый...

Алкаши хлопают в ладоши, показывают большие пальцы.

Первый алкаш. Во! Класс!

Второй алкаш. Сбацай еще что-нибудь!

Жанна. Банки мои не трогать!

Второй алкаш. На фига нам твои банки?! Я свою даже отдам, только, щас, погоди... (Допивает бутылку и протягивает пустую Жанне.) Вот, не жалко. Только ты что-нибудь душевное такое... Ну, ясно, да?

Жанна. Щас, прямо, распелась!

Первый алкаш. Че заломалась, как не знай кто! Спой.., этот, как его там?.. не стыдись! Все свои, че стесняться?

Жанна, решившись, поет куплет каватины Casta Diva из оперы Беллини «Norma».

Первый алкаш. Браво! Прямо по мозгам!..

Второй алкаш. Бис! Давай еще!

Жанна. Концерт окончен!

Второй алкаш. Бис! Би-ис!

Жанна. Я вам бесплатное кино, что ли?! Все, я сказала! (Забирает пакет с банками, кладет в него бутылку от алкашей и поворачивается к зрителям.)

А вы чего тут расселись, как на именинах? (Поет частушку.)

Мы вам песенки пропели

Хорошо ли, плохо ли.

А теперь мы вас попросим,

Чтобы нам похлопали.